

подразумевает, главным образом, право издания почетных декретов в честь магистратов и своих начальников. В монархиях солдаты пользовались меньшими правами в этом отношении. Знаменательно, что известный договор между Евменом и возмущившимися солдатами автор называет «частным случаем», в то время как именно этот договор давал прекрасную возможность поставить широко вопрос о роли армии в политической жизни. В заключение автор говорит о том, что политическая активность солдат была «более иллюзорной, чем реальной: машина вертится впустую» (стр. 1084 сл.).

Итак, политическая роль армий, сами формы политической активности автором показаны узко и формально. Из них выхолощено главное, ибо сознательно выброшены из объекта исследования роль войсковых собраний в македонской армии, а также отношение армий к политическим властям, давление армий на правителей или на города, восстания солдат — «короче все факты преторианства», как говорит автор, «чуждые исследованию о сохранении греческой цивилизации» (стр. 1085). Однако эти факты не являются фактами «преторианства», и они не чужды историческому исследованию. а. наоборот, должны были лечь в основу подлинно-научного изучения эллинистических армий.

Таким образом, автор данной работы стоит на порочных методологических позициях расизма. Книга отличается узостью поставленных проблем, формально-юридическим методом исследования, эмпиризмом и модернизацией исторических явлений. Автор не в силах понять истинные движущие силы истории эллинизма, сущность самого эллинизма, роль армии и ее особенностей в эпоху эллинизма.

Н. И. Сокольский

P. CLOCHÉ, La démocratie athénienne, P., 1951, 432 стр.

Труды обобщающего характера, посвященные исследованию узловых моментов античной истории, представляют собой довольно редкое явление в современной буржуазной исторической литературе. Те же весьма немногочисленные общие труды синтетического характера, которые изредка появляются в буржуазной историографии, ярко иллюстрируют порочность концепций буржуазных историков. Представители западноевропейской историографии либо отказываются от обобщения фактического материала, либо становятся на путь фальсификации истории. Модернизация и фальсификация античности оказываются средством для обоснования современных политических требований империалистов.

В этой точки зрения интересен рецензируемый труд известного французского историка Поля Клоше, который уже многократно выступал с исследованиями в области истории древней Греции, преимущественно Афин классической эпохи¹. Рецензируемый труд Клоше охватывает большой период истории Афин, начиная от Солона и кончая падением демократии, которое автор приурочивает к Ламийской войне 323—322 гг. до н. э. Книга состоит из 27 глав и заключения; к ней приложен обширный список литературы по данному вопросу, в который не вошли работы русских исследователей, немало сделавших в этой области², хотя, наряду с новыми трудами, указаны и старые работы Бузольта, Белоха, Эд. Мейера и даже Дройзена.

Труд Клоше «*La démocratie athénienne*» является завершением 35-летней работы автора в области изучения истории Афин. Естественно было бы ожидать от автора,

¹ См. его работы: 1) *La restauration démocratique à Athènes en 403 avant J. Chr.*, P., 1915; 2) *La civilisation athénienne*, P., 1927; 3) *La vie publique et privée des anciens Grecs*, P., 1931; 4) *La politique étrangère d'Athènes de 404 à 338 avant J. Chr.*, P., 1934; 5) *Démocratie et la fin de la démocratie athénienne*, P., 1937; 6) *Le siècle de Périclès*, P., 1949.

² Например, работы М. С. Куторги, В. П. Бузескула, Р. Ю. Виппера и др.

хорошо владеющего фактическим материалом, новой постановки вопроса, свежих обобщений и наблюдений. К этому обязывал его и выбор темы об афинской демократии, — едва ли не наиболее разработанной в древней истории. Однако книга Клоше не отвечает этим требованиям; она свидетельствует лишь о том, что буржуазный исследователь, несмотря на всю его эрудицию, не может понять исторической роли рабовладельческой формации в целом и не в состоянии правильно осмыслить и объяснить значение и историческое место афинской рабовладельческой демократии в частности. Перед автором рецензируемой книги даже не встают те основные вопросы, которые должны неизбежно возникнуть при исследовании такого значительного периода истории древней Греции, как время существования демократии в Афинах. Клоше совершенно игнорирует вопрос о классовой сущности рабовладельческой афинской демократии, о причинах ее возникновения, о материальной и социальной базисах ее существования. Клоше не понимает специфики рабовладельческих отношений; в его труде совершенно обходятся проблемы, связанные с существованием рабства¹.

Если в своей ранней работе «La civilisation athénienne» Клоше интересовался по преимуществу культурной историей Афин, искусство и наука которых «обогатили интеллектуальное и моральное достояние человечества», то в последних трудах он в основном обращает внимание только на политическую историю города. Афинская демократия, таким образом, изображается Клоше крайне односторонне. Больше того, несмотря на кажущийся объективизм и беспристрастную манеру изложения, автор на протяжении всего труда проводит определенную тенденцию, обусловленную его политическими взглядами.

Клоше — почитатель афинской демократии, он высоко ценит ее искусство, науку, культуру, одобряет политическое устройство, положительно относится к ее вождям: Фемистоклу, Периклу, Клеону и, особенно, Демосфену. В частности, особое одобрение Клоше вызывают успехи афинской внешней политики. Однако, не понимая социально-экономической сущности афинского государства, он далек от правильной оценки истинного положительного значения афинской рабовладельческой демократии.

Историю афинского государства Клоше в основном делит на три этапа — формирование или рождение (от Солона до Перикла), расцвет (время Перикла), постепенный упадок, гибель (403—322 гг. до н. э.). Исторический процесс представляется Клоше процессом медленного и постепенного развития. Афинский демократический строй развивается крайне медленно путем постепенного усиления органов демократии и увеличения политической власти демоса; в этой эволюции автора интересует только изменение политических форм.

Эпоха «политических революций» Солона и Клисфена, являющаяся завершением процесса разложения родового строя, на развалинах которого возникает классическая форма рабовладельческого государства — афинская демократия, осталась, совершенно непопытой Клоше, для которого деятельность обоих крупных реформаторов сводится лишь к постепенному изменению формы политической власти, медленному и равномерному накоплению изменений, ведущих к постепенному увеличению политической роли демоса.

Исторический идеализм Клоше резко сказался также в том, что, по его представлению, в процессе этой медленной эволюции определяющую роль играют такие факторы, как воля законодателя, случайное стечение обстоятельств. Так, причиной заговора Гармония и Аристогейтона он считает личную вражду аристократических родов. Борьба партий перед приходом к власти Клисфена расценивается Клоше только в аспекте вражды двух аристократических семейств. Движущей силой в борьбе Клисфена является амбиция, желание избавиться от соперника: «чтобы победить своего противника, Клисфен отдал власть народу» (стр. 18). Причину ограниченности реформ

¹ В этом отношении труд Клоше является большим шагом назад, по сравнению хотя бы с трудом М. С. Куторги, подчеркивавшего в свое время роль рабства в Афинах.

Клисфена Клоше видит в том, что Клисфен был афинянином знатного рода, который, «чтобы победить соперника своего же круга» (стр. 29), был вынужден заключить союз с демосом. Такая искаженная оценка роли личности показывает полное непонимание автором законов исторического развития, роли масс, движущих сил истории.

Подбор, изложение и освещение фактов у Клоше подчинены доказательству трех основных положений: 1) политический строй Афин способствовал созданию жизнеспособной и обширной империи; 2) характерной чертой афинской демократии была ее умеренность, чувство меры (*esprit de mesure*); 3) внешняя политика Афин была благоприятной для союзников и содействовала экономическому благополучию афинских граждан. Эти основные установки красной нитью проходят через весь труд Клоше. В связи с этим автор обращает главное внимание прежде всего на внешнюю политику Афин, считая, что именно активность и успешность внешнеполитических мероприятий обеспечили развитие афинской демократии. Вот почему апогеем славы и величия Афин Клоше считает 73-летний период существования Первого морского союза — «великой лиги», когда афинская демократия в течение длительного периода господствовала над Эгейским бассейном, превратившись «в обширную империю». Существование Второго морского союза представляется Клоше новым взлетом афинской демократии, также обусловленным очередным подъемом внешней активности. Последним ярким периодом афинской истории, по мнению Клоше, является борьба Демосфена, которого он идеализирует, не понимая исторической ограниченности и обреченности его политических воззрений.

Основная историческая заслуга афинской демократии, по Клоше, состоит в том, что, в сущности немногочисленный, народ Аттики не ограничился завоеванием и охраной собственной независимости, но сумел утвердить на длительное время свое влияние и власть над значительным числом греческих полисов. Государства, имевшие иной политический строй, не могли достигнуть таких высот политического величия. Олигархическая Спарта, например, лишь на краткий срок сумела установить свою гегемонию над греческим миром, но и это далось ей путем долгих и тяжелых усилий. Конечный вывод Клоше таков: демократия является наиболее удобной формой политического устройства для создания жизнеспособной империи или конфедерации, которую она возглавляет (стр. 395). Гарантией сохранения внешнеполитической независимости и политического успеха афинской республики явилось наличие сильного военно-морского флота. Здесь Клоше явно исходит из аналогий с современной империалистической Францией, которой он, под предлогом исторического исследования, пытается дать рецепт сохранения ее колониальной державы.

Одним из ярких проявлений мудрости внешней политики Афин Клоше считает основание клерухий. Клоше отрицает их грабительский характер, старательно подчеркивая их «положительное» значение для союзников. Он почти полностью обходит молчанием эксплуатацию союзников Афинами и, явно вопреки историческим фактам, считает, что создание афинской империи способствовало процветанию союзных полисов. Для Афин внешняя политика и, в частности вывод клерухий, имела большие выгоды, так как способствовала росту материального благосостояния афинского демоса и, самое главное, отвлекала внимание масс от социальной борьбы, «ослабляя шансы социальной агитации» на успех и освобождая, таким образом, захватническую внешнюю политику от внутренних препятствий. Дать, собираемая с союзников, была предпосылкой культурного подъема Афин в V в. до н. э. Таким образом, Клоше предстает перед нами как неприкрытый апологет внешней политики Афин, которую он называет империализмом. Империализм в понимании Клоше — это определенная внешняя политика, направленная на утверждение политической гегемонии и на расширение территории. В Афинах тенденция эксплуатировать союзников появилась сравнительно поздно и повсюду, как считает автор, она сопровождалась активной освободительной деятельностью (*activité libératrice*). К тому же внешняя экспансия Афин, по мнению Клоше, часто имела оборонительный характер.

На основании этих рассуждений Клоше приходит к выводу, что афинская политика часто расценивается в современной исторической литературе неправильно, слиш-

ком отрицательно. По его мнению, как во внешней, так и во внутренней политике афинской демократии господствовал принцип умеренности, свойственный всему политическому строю Афин. Эта «умеренность» и «чувство меры» во внутренней политике заключались в том, что демократия не уничтожила крупной частной собственности, не отменила частную инициативу и возможность обогащаться. Заслуга демократии, по мнению Клоше, заключалась в том, что она не порывала решительно с прошлым и не следовала слепо за новыми течениями, она не защищала преимущественно и исключительно интересов какого-либо класса общества, т. е. умела сглаживать и обходить острые углы, сглаживать противоречия путем уступок и лавирования.

Сравнительная терпимость афинской демократии к критике, «свобода слова», следовательно, не были признаками слабости или неосторожности, а обеспечивались характером внутренней и внешней политики государства, в результате которой было достигнуто внутреннее равновесие в государстве. Во внутренней жизни государства это равновесие обеспечивалось тем, что ни один из органов политической власти (эκκλeσιa, булэ, гелиен) не имел преобладающей силы, уравновешивая и ограничивая друг друга. Таким образом, были заложены основы прочности афинской империи, и первую роль в этом играли «драгоценные уроки инициативы, дипломатической ловкости, гибкой умеренности и либерализма», которые дал миру афинский народ, «исключительно богатый сильными личностями» (стр. 401). Вот те основные положения, к которым подводит читателя Клоше, умело подбирая факты и заостряя внимание на тех моментах истории афинской демократии, которые он хочет подчеркнуть.

Изложение истории афинской демократии, какое дает Клоше в своей книге, представляется не только односторонним, а следовательно, неправильным, но и крайне тенденциозным.

Основная идея автора, как мы видели, сводится к следующему: афинское государство, благодаря своему политическому строю (умеренная демократия), путем умелого лавирования, обеспечивающего равновесие внутри общества и широкую экспансию во внешней политике, заложило основы обширной и жизнеустойчивой империи, установившей спокойствие и безопасность во всем греческом мире. Эта концепция достаточно ясна и почти не требует комментариев.

Рисую историю афинской демократии, Клоше умышленно или непроизвольно подходит к ее оценке с точки зрения современных требований правящих классов капиталистического общества. Об этом свидетельствует его тенденция приблизить к современности политический строй Афин и их внешнюю политику или, точнее, его стремление перенести в далекое прошлое свои политические мечты! Афинская демократия в изложении Клоше — это то, что он хочет видеть в современной империалистической Франции. В общей оценке афинской демократии сказалась классовая сущность мировоззрения Клоше, политический идеал которого — внутреннее спокойствие и захватническая внешняя политика, прикрытая маской «общего блага».

Таким образом, под видом внешнего объективизма скрывается апологет современного империализма; труд Клоше в действительности представляет собой попытку оправдания захватнической внешней политики современной буржуазии. Механически перенося желания и требования современного буржуазного общества на историю древности, Клоше одновременно модернизирует и фальсифицирует историю афинской демократии.

Л. Н. Казаменова